

О. А. Мещерякова

Лингвокультурологическое описание «дружеской» лексики в современных словарях

Рецензия на книгу: Леонтьева Т. В., Мокиенко В. М., Щетинина А. В. «Друзья мои, прекрасен наш союз!» Лингвокультурологический словарь дружбы. – Екатеринбург: Ажур, 2023. – 452 с.

В рецензии рассматриваются особенности словаря, материалом для которого стала лексика и паремиология русского языка, описывающая представления носителей русского языка о дружбе и друге. Специфика подготовленного коллективом авторов справочного издания определяется лингвокультурологическим подходом и касается как структуры, так и содержания. Словарь включает пять разделов. Разграничение дает возможность увидеть семантику «дружеских» слов сначала в литературном языке, затем в диалектах и в паремиях. Каждый последующий раздел, расширяя языковой материал, позволяет углубить представления о содержании концептов «друг», «дружба» и о соответствующем фрагменте концептосферы. Два последних раздела дают образцы их научного описания: в одном собраны публикации, ранее осуществленные авторами словаря по избранной теме, в другом – библиографические данные о трехстах работах с подобной проблематикой.

Ключевые слова: словарь, представления о друге и дружбе, лексикографическое описание, лингвокультурологический подход.

Для цитирования: Мещерякова О. А. Лингвокультурологическое описание «дружеской» лексики в современных словарях // Art Logos (искусство слова). – 2024. – № 2. – С. 238–247. DOI: 10.35231/25419803_2024_2_238. EDN: WIEVFA

Словарь, созданный Т. В. Леонтьевой, В. М. Мокиенко, А. В. Щетининой, имеет в качестве названия знаменитое пушкинское восклицание «Друзья мои, прекрасен наш союз!» И это не случайно, так как в основе научной работы обобщающего типа лежит описание слов и паремий, представленное в словарях, научных работах по лингвистике и отражающее содержание понятий о дружеских отношениях между людьми у носителей русского языка.

В современном языкознании тема имеет разные аспекты изучения. Выбранное авторами лексикографическое описание, соединенное с лингвокультурологическим подходом, открывает особый ракурс, интересный специалистам разных гуманитарных направлений. Одновременная доступность предлагаемого материала и научная достоверность способов его предъявления позволяет использовать результаты проведенного научного изыскания самому широкому кругу читателей – школьнику и студенту, учителю и академику.

Авторы нового справочного издания хорошо изучили «предысторию» лексикографического описания языковых единиц с «дружеской» семантикой. Но не отталкиваясь от нее, а, напротив, вбирая все лучшее, они выстраивают свою концепцию предъявления материала, сознательно идут на объединение разных пластов в стилистическом плане (например, диалектной лексики и лексики литературного языка), в диахронически-синхроническом плане (от XI века до наших дней), вырабатывая новую лексикографическую параметризацию, которая в итоге и определяет структуру «Словаря».

Книга объединяет пять разделов, весьма разноплановых по своему содержанию, но в то же время взаимосвязанных научной логикой – она определяет движение от лексикографического описания дружбы к библиографическому описанию 300 лингвистических исследований на эту тему.

Все пять разделов сопровождаются предисловиями, что имеет не только практическую значимость, так как облегчает пользование словарем, но и теоретическую, потому что в «преддверии» каждой части происходит осмысление многих проблем, относящихся к лексикографии, семантике, лингвокогнитологии и т. п.

Первая глава, как показывает ее название «Лексика дружбы в истории языка и современном литературном языке: данные словарей», призвана свести воедино данные справочных источников, относящихся не только к разным годам, но и к разным векам.

В первом параграфе этой части «Ключевые слова дружбы в толковых словарях русского языка XI–XXI веков» выбирается блочный принцип подачи материала. Всего сформировано 13 блоков. В каждом из них выделяется или одна лексема

с корнем друг-, друж- (1.1.2. Дружище; 1.1.5. Дружба; 1.1.7. Дружество; 1.1.11. Дружный; 1.1.13. Подружиться), или несколько: две, три, четыре и даже пять (1.1.4. Друга. Другиня. Подруга. Подруженька. Подружка). На выбранное ключевое слово или ряд слов приводится материал из словарей разных лет, позволяющий выявить семантические нюансы значений лексем, а значит – конкретизировать представления о друге и дружбе, зафиксированные языковыми единицами в разные эпохи.

Изучая этот раздел словаря, нельзя не согласиться с его авторами в том, что приведенные фрагменты «составляют объективную мозаичную картину отношения русского народа к этим универсальным понятиям» (с. 12; цитаты и примеры приводятся по рецензируемому изданию с указанием в скобках страниц. – О. М.). Цитируемое лексикографическое описание лексем и приводимые в словарях примеры дают возможность наглядно увидеть, как развиваются понятия о дружбе в русском языке. Например, сопоставляя статьи из «Толкового словаря живого великорусского языка» В. И. Даля (с. 23–24) и из третьего тома 17-томного «Словаря современного русского литературного языка», изданного в 1954 году (с. 25–27), приведенные в рецензируемом словаре, мы видим, как от понимания дружбы в жизни отдельного человека носители русского языка переходят к пониманию феномена дружеских связей в жизни целого общества и государства. Это дает ключ к осознанию истоков, например, таких выражений сегодняшнего дня, как: *дружественные страны, недружественные действия иностранных государств* и т. п. Таким образом, богатый материал, содержащийся в этой части словаря, дает повод к размышлениям, как бы подталкивает к проведению дальнейших лингвистических исследований заявленной темы, и тем, несомненно, весьма ценен.

Примечательно также, что, наряду с лексической, раскрывается и частеречная особенность развития понятия друга и дружбы. Так, 4 блока описывают имена существительные, обозначающие субъектов дружбы; 3 блока предъявляют отвлеченные существительные, фиксирующие дружеские отношения; 4 блока описывают лексикографическую историю прилагательных; последние два блока раскрывают словарное прошлое глаголов.

Благодаря кропотливой работе авторов словаря, во втором параграфе «Слова с семантикой дружбы в современных словарях литературного языка» составлен интересный словник, объединяющий лексемы, в словарных дефинициях которых содержится сема 'друг' или 'дружба'. Поэтому здесь стоят рядом: *не компания (кто кому); побратим; повестись* и т. п. Такое необычное соседство углубляет представление о дружбе, заставляет увидеть ее изнутри, формирует представление о разных когнитивных признаках, выявить которые только посредством анализа словарных статей о дружбе – значит исказить истинную языковую картину. Например, приведенное толкование лексемы 'хватить' помогает понять, что концепт дружбы не ограничивается признаками об отношениях между людьми, он к тому же включает представление и о совместных – согласованных – действиях.

хватить.

Просторечное. Взяться за что-либо, начать делать рьяно, усердно или дружно, согласно.

♦ *Гребцы, хвативши разом в двадцать четыре весла, подымали вдруг все весла вверх, и катер сам собой стремился по недвижной зеркальной поверхности (Н. Гоголь. Мертвые души) (с. 123).*

Особенно полезно, на наш взгляд, выявлять признаки у современных заимствованных слов. Внешне они сохраняют чужеродную языку форму. В то же время по содержанию они методично фиксируют именно новые особенности проявления дружеских отношений в условиях виртуальной действительности. Такие выводы, к примеру, позволяют сделать дефиниции скрупулезно собранных современных слов-варваризмов с корнем *френд*: *зафрендить* (с. 104), *френдить*, *френддинг*, *френдзона* (с. 121–123).

френд.

Интернет-жаргон. Пользователь в сети Интернет, который подписался на аккаунт другого пользователя как сетевой друг.

♦ *Такое настроение Прошлое – пусть останется Неповторимым летом. Кое-кому еще кажется Вот-вот – и в небо! ...Я так хочу остаться в памяти твоей Самым счастливым из людей! Это слова из песни моего френда Iarosh "День*

ветра” Она чудесным образом попала сегодня мне на глаза и осталась надолго... (Про ЖЖ, френдов и конкурсы, в общем, о вечном... // tavledina.livejournal.com, 2012).

✦ В последнее время меня в блогосфере пугает тенденция к превращению её в какой-то глобальный журнал «Вокруг света». В комментариях уже эту тему с парой френдов затрагивала. Сейчас хочу вынести сюда в пост (Журнал “Вокруг френдов” // anni-sanni.livejournal.com, 2013) (с. 121).

Подобные примеры свидетельствуют о реализации лингвокультурологического подхода, согласно которому необходимо уметь видеть в языке ту систему ценностей, что на данный момент существует и зависит от непрестанно изменяющихся условий жизни.

Третий параграф раскрывает особенности типовой сочетаемости слов с семей ‘друг’, ‘дружба’. Это помогает вскрыть синтагматические связи исследуемой группы лексем и дает основание углубить представление о понятиях «друг», «дружба». Одновременно открываются синонимические и антонимические связи слов. Кроме того, выявление типовой сочетаемости, корректируемое вопросом, помогает осознать синтаксические функции языковых единиц. Ср.:

Друголюбие

- > друголюбие (какое?) взаимное;
- > промышлять, видеть (что?) друголюбие (с. 130–131).

В некоторых случаях дается синтаксический комментарий, помогающий понять синтаксическую функцию приводимой формы. Например, таким комментарием сопровождается упоминание о включении в состав сказуемого краткой формы прилагательного:

Дружен (в составе сказуемого):

> (с кем?) с мамой, мэром, им, со мной, Фридрихом Шиллером, Иваном Мозжухиным и Верой Холодной, покойным, принцем, сокурсником;

- > (с чем?) с белым наливом, с ядом;
- > (насколько?) достаточно, очень, необычайно, ужасно;
- > (сколько?) долгие годы, много лет, тридцать лет, до сих пор;
- > (с каких пор?) с лета;
- > (когда?) в годы..., в молодости;
- > (как?) вместе (с. 121–123).

Каждый следующий раздел книги существенно дополняет то, что мы узнали о концепте «дружба» на этапе знакомства с первой частью словаря.

Второй раздел знакомит с представлениями о дружбе, существующими в сознании носителей диалектов. Материал извлечен из 36 источников, охватывающих северные и южные, восточные и западные территории России с их языковой спецификой.

Надо признаться, что эта часть словаря дает увлекательное чтение.

С одной стороны, она удивляет незнакомыми словами, открывающими внимательный взгляд народного «психолога» на сложные человеческие отношения: *Фунить*. КАЗАН. *Причинять вред кому-либо исподтишка, под видом дружеского участия* (с. 221). С другой стороны, представленная диалектная лексика и фразеология позволяет увидеть в хорошо известном слове (или сочетании) совершенно неизвестное содержание, которым его наделили в каком-то уголке России, и остается только удивляться, как тонко и точно все обозначено. Например: *Попáсть в друга*. НОВГ. (ВОЛХОВ и ИЛЬМЕНЬ). *Сойтись в конце тони точно с неводом напарника по лову рыбы. Ночью жгут огни, чтобы попасть в друга* (с. 243).

Кроме того, раздел лингвистической регионалистики о друге и дружбе, как никакой другой, раскрывает специфические отношения между разными народами, населяющими нашу страну. Причем не идеализирует, но и не очерняет их отношения, просто через слово раскрывает все, как есть. Вот примеры:

тала́, -ы. Муж. ЗАБАЙКАЛ. Друг, приятель, товарищ. У каждого русского мужика был свой тала из бурят. Если русский имел такого талу, то они всегда друг другу помогали. Тала привозил русскому шерсть овечью, овчину, у русского талы брал картошку, хлеб или что-нибудь другое. Русскому мужику трудно было без талы, как же хозяйство вести; Скрылся Иван от белых у талы в Баянголе; Мой тала меня выручил, дал мне шубу, и в ней я уехал в тайгу (с. 216);

тамьрítь. ОРЕНБ. Дружить с казахами. Русские дружили не со всеми казахами, а только с ближними, которых они хорошо знали. Со всеми остальными казахами (ада́йцами, кушпилями и др.), которые прикочёвывали в эти места издавна (от Каспийского моря), русские поселенцы враждовали,

так как адайцы и др. нападали на русские сёла, похищали людей, угоняли скот. Эти киргизы рядом жили, они с урусом (русским человеком) тамырили. Ближние киргизы на нас не нападали, они уже тогда с ними тамырили. С адайцами не тамырили: они на нас нападали и на наших тамыров (с. 217); **хада́к**. Муж. ЗАБАЙКАЛ. Подарок, который получают русские от бурят в знак уважения, дружбы. Без хадака меня он от себя никогда не отпускал (с. 221).

Интересно и то, как диалектное слово обозначает свое видение «досвадебной» дружбы или семейных отношений.

Дрозда́ завести. Шутл. ЯРОСЛ. Приобрести, завести друга, любимого (о девушке). Говорят, там и дрозда завела (с. 159).

Словарную статью подобного рода особенно интересно читать, если в ней присутствуют примеры речи диалектоносителя, в которых раскрывается система аксиологических ценностей народа:

жить в глаго́ле (глаго́лах). СМОЛ. Быть в дружбе и согласии. Анька с Мишэм у глаголи жывутъ, а Женька – не: три раза ръзвядиуся сы сваей; Я с саседими в глагольх жыву (с. 164);

сухая́ любовь. ПЕРМ. Платоническая любовь. Сухой любовью четыре года ходили; Надо, девушки, дружить по сухой любви, а не так, как нонче: ишишо не женятся, а уже спят (с. 214).

Представленный «ассортимент сфер действительности, в которых дружба играет если не определяющую, то существенную роль: семья, межэтнические связи, гостеприимство, соседство» (с. 145), позволяет лучше осознать уже не только отдельный концепт, а самодостаточный фрагмент национальной концептосферы.

Подобный вывод можно сделать и при знакомстве с разделом «Друг и дружба в русских паремиях». Он имеет несколько подразделов, что помогает ему объединить в единое целое пословицы, поговорки, фразеологизмы, прецедентные высказывания.

Построение раздела III коррелирует с разделом I, так как в нем разделение материала также осуществляется по ключевым словам. При этом авторы словаря, учитывая разнообразие пословиц и поговорок, модифицируют принцип ключевого слова. Поэтому в его качестве выступает, к примеру, сначала слово друг (Аще за **друга** ручаешь, **другу** душу свою полагаешь; Где был? – У **друга**. Что пил? – Воду, да лучше неприятельского

мёду и др.), потом дериваты слова друг (Для **дружка** и **серёжка** из уха, для милого б и обе вынула; Скажешь друг **дружке**, а еще **подружке** и др.), потом синонимы слова друг (Над **товарищем** не смейся, бо над собою заплачешь; При счастье **приятелей** много везде, а прямого друга узнаешь при беде и др.). Это говорит о лексикографической «гибкости» составителей словаря, с помощью которой им удается распределить большое количество собранного материал по кластерам, что обычному читателю весьма облегчает его восприятие, а будущим исследователям поможет в работе по его классификации и описанию.

Ценно также и то, что собранный материал отражает не только прошлую, но и современную культуру, поэтому с паремиями из словаря В. И. Даля, цитатами из произведений А. С. Пушкина, И. С. Тургенева соседствуют выражения, вошедшие в нашу жизнь из песен, мультиков, популярных кинофильмов:

А у нас... **управдом – друг** человека! (Фраза из кинофильма Л. Гайдая «Бриллиантовая рука») (с. 300); Где же вы теперь, **друзья-однополчане?** (Фраза из песни «Где же вы теперь, друзья-однополчане?» композитора В. Соловьёва-Седого на стихи А. Фатьянова) (с. 300–301); **Друг, оставь покурить!** (Фраза из песни В. С. Высоцкого «Он вчера не вернулся из боя») (с. 301–302); **Ребята, давайте жить дружно!** (Повторяющаяся фраза главного героя из мультипликационного фильма «Приключения Кота Леопольда», сценарий А. Хайта, режиссер А. Резников) (с. 304–305).

С учетом того, что в разделе, открывавшем книгу, приводились примеры из древнерусского языка, а здесь – из языка новейшей эпохи, осознаешь исторический размах, благодаря которому лингвокультурологическое содержание подобранного материала проступает особенно явственно.

Предпоследний раздел «“Тихой дружбы свет”»: словарные зарисовки из публикаций разных лет» с полным правом может быть назван ретроспективным, однако это не умаляет его достоинств. Он включает 14 миниатюр, посвященных и народным паремиям, и авторским: «Водой не разлить», «Дружбу учинить», «Я дружбу знал...» (А. С. Пушкин)». Каждая из них – результат научных изысканий прошлых лет, не потерявших своей актуальности и сейчас. Все они удачно вписываются в словарь, потому что проведенный в них анализ выражений

так или иначе реализует лингвокультурологический подход, составляющий методологическую основу словаря.

Например, в зарисовке о *кровном друге* (с. 363–368) подчеркивается, что, хотя современные словари фиксируют лишь выражение *кровный враг*, фразеологизм *кровный друг*, к которому прибегал еще А. С. Пушкин, нам понятен и без лексикографического описания в силу того, что он «опосредован культурным слоем – обычаем побратимства, формы искусственного родства, отмечаемого у многих народов, в разных культурах, состоящего в клятвенном обещании дружбы и взаимопомощи, фактически в заключении договора, первоначально скрепляемого кровью как символом родства и одновременно готовности умереть (отдать кровь) за друга» (с. 366).

Последний раздел «Научная библиография дружбы: 300 публикаций о словах и текстах» представляет собой библиографическое описание лингвистических и литературоведческие исследований, а также работ философов, социологов и психологов, обратившихся «к анализу представлений о дружбе через слово, текст, дискурс» (с. 404). «Где об этом почитать еще?» – вопрос, который всегда стоит перед вдумчивым исследователем, закрывающим последнюю страницу монографии, а в данном случае – словаря. И его авторы щедро делятся с нами такой информацией. При этом лингвокультурологический принцип, выбранный составителями словаря в качестве основополагающего, продолжается реализовываться, но уже не в описании лексем и паремий, а в выборе изданий, стоящих на той же методологической платформе. Так не прерывается цепочка научной дружбы.

Есть и новый пример тому – вышедшая вслед за рецензируемым словарем коллективная монография «Лики единения в языке и дискурсе» под редакцией Т. В. Леонтьевой (Екатеринбург: Ажур, 2022. – 292 с.).

Olga A. Meshcheryakova

Linguistic and Cultural Description of the Vocabulary of Friendship in Modern Dictionaries

Book review: Leont'eva, T. V., Mokienko, V. M., Shchetinina, A. V. (2023) "Druz'ya moi, prekrasen nash soyuz!" Lingvokul'turologicheskii slovar' družby ["My Friends, Beautiful is Our Union!"] Linguocultural Dictionary of Friendship]. Ekaterinburg: Azhur Publ.

The article examines the features of the dictionary, the material for which was the vocabulary and paremiology of the Russian language, which describes the ideas of Russian speakers about friendship and friend. The specificity of the reference publication prepared by a team of authors is determined by the linguocultural approach and concerns both structure and content. The dictionary includes five sections. The distinction makes it possible to see the semantics of "friendly" words, first in the literary language, then in dialects, then in proverbs. Each subsequent section, expanding the language material, allows us to deepen our understanding of the content of the concepts "friend", "friendship" and the corresponding fragment of the concept sphere. The last two sections provide examples of their scientific description: one contains publications previously made by the authors of the dictionary on a chosen topic, the other contains bibliographic data on three hundred works with similar issues.

Key words: dictionary, ideas about friend and friendship, lexicographic description, linguocultural approach.

For citation: Meshcheryakova, O. A. (2024) Lingvokul'turologicheskoe opisanie družeskoj leksiki v sovremennykh slovaryakh [Linguistic and Cultural Description of the Vocabulary of Friendship in Modern Dictionaries]. *Art Logos – The Art of Word*. No. 2. Pp. 238–247. (In Russian). DOI: 10.35231/25419803_2024_2_238. EDN: WIEVFA

Об авторе

Мещерякова Ольга Александровна, главный научный сотрудник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина доктор филологических наук, доцент (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: lameo56@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0002-7950-5874

About the author

Meshcheryakova Olga A., Chief Researcher, Pushkin Leningrad State University, Doctor of Philology (St. Petersburg, Russian Federation); e-mail: lameo56@yandex.ru; ORCID ID: 0000-0002-7950-5874

дата получения: 30.03.2024 г.
дата принятия: 30.04.2024 г.
дата публикации: 28.06.2024 г.

date of receiving: 30 March 2024
date of acceptance: 30 April 2024
date of publication: 28 June 2024